

«Утверждаю»

Ректор

Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения Высшего образования

«Южно-Уральский

государственный университет»

(национальный исследовательский университет)

д.т.н., профессор (А.Л. Шестаков)

«03» марта 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационное исследование соискателя ученой
степени кандидата юридических наук

Никитиной Светланы Владимировны

на тему «Доказательственная деятельность суда при принятии
процессуальных решений в досудебном производстве по уголовным делам»
по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс

Актуальность темы диссертационного исследования сомнений не вызывает, поскольку оно посвящено наиболее активно обсуждаемым в современной уголовно-процессуальной науке вопросам участия суда на досудебных стадиях процесса. Несмотря на то, что ученые-процессуалисты достаточно часто обращаются к проблемам в деятельности суда в досудебном производстве, указанные вопросы неоднократно освещали в своих Постановлениях и Определениях Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, законодатель перманентно корректирует текст норм УПК РФ, регламентирующих деятельность суда в досудебных стадиях процесса, тем не менее многие проблемы остаются дискуссионными и до конца не решенными.

Деятельность суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства как участника процесса, как субъекта доказывания - основной формы установления всех обстоятельств произошедшего события и как органа выполняющего функцию судебного контроля, в отношении жалоб на действия и решения органов предварительного следствия, избрания отдельных мер принуждения и совершения следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан, характеризуется отсутствием определенности в разрешении ряда важнейших вопросов. Не до конца разработан порядок рассмотрения и принятия решений судом по некоторым вопросам. Именно поэтому обращение к данным проблемным вопросам своевременно и полезно. Соискателем выявлен и исследован блок важнейших проблем, связанных с использованием судом сведений, полученных непроцессуальным путем, а также разработкой дифференцированной формы, процедуры доказательственной деятельности суда по установлению обстоятельств, необходимых для принятия решений в досудебных стадиях.

Все изложенное свидетельствует об актуальности темы диссертационного исследования.

Цель исследования определена соискателем как формулирование теоретической основы доказательственной деятельности суда по установлению обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения в досудебном производстве, формирование ее интегрированной модели и выработка комплекса необходимых предложений по ее законодательному закреплению.

Изучение текста диссертации и автореферата показало, что поставленная цель была достигнута, а определенные на ее основе задачи соискателем были успешно решены.

Методологическая основа исследования в целом приемлема. Методологическую основу работы составили всеобщий метод материалистического диалектического познания, а также общенаучные и частно-научные методы: метод теоретического анализа, синтеза, формально-юридический метод, сравнительно-правовой, логический,

системно-структурный, системно-функциональный, метод моделирования, статистический метод и иные.

Эмпирическая база исследования убедительна и репрезентативна как по характеру проанализированных источников, так и в качественно-количественных показателях. Автор исследовал данные за 6 лет. Провел анкетирование 329 респондентов, обобщил материалы 859 уголовных дел и решений по уголовным делам, вынесенных судами общей юрисдикции различных инстанций в 22 регионах России. Использован личный многолетний опыт работы автора в качестве судьи федерального суда.

Научная новизна проведенного диссертационного исследования бесспорна.

Она обусловлена выбором темы исследования и авторской идеей о возможности дифференциации процессуальной формы деятельности суда, направленной на установление обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения в досудебном производстве – доказательственной деятельности. Новыми результатами данной диссертационной работы, являются: сама идея о форме уголовно-процессуальной деятельности суда в досудебном производстве; обоснованность дифференциации процессуальных форм деятельности суда; дифференциацию предлагается рассматривать в качестве обязательного признака уголовно-процессуальной формы; новая трактовка доказывания как процессуальной формы деятельности по установлению обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения путем собирания, исследования, проверки и оценки доказательств; разработаны определения понятий: «доказательственная деятельность» и «доказательственная деятельность суда»; уточнены существующие понятия уголовно-процессуальной науки: «уголовно-процессуальная форма», «обоснованность», «преюдициальность»; представлено теоретическое обоснование для наделения суда дополнительными полномочиям в досудебном производстве.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии концептуальных идей доказательственного права, разработке такого его

направления, которое регулирует судебную деятельность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью непосредственного использования полученных результатов в законотворческой деятельности для совершенствования уголовно-процессуального закона, а также в правоприменительной деятельности суда, органов и лиц досудебного производства, адвокатов при представлении и обосновании позиций по рассматриваемым судом вопросам в досудебном производстве.

Апробация и внедрение результатов исследования вполне достаточны. Основные положения и выводы диссертационного исследования:

- обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Ульяновского государственного университета;

- докладывались автором на всероссийских и международных научно-практических конференциях;

- опубликованы в 11 научных статьях общим объемом 5,15 п.л., в том числе 4 – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований;

- внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и четырех приложений.

Во введении диссертант обосновывает выбор темы исследования, её актуальность, научную новизну, цели и задачи, теоретическую и практическую значимость своего исследования, формулирует положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы деятельности суда в досудебном производстве по установлению обстоятельств, необходимых для принятия решений» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Теоретические представления о форме доказательственной деятельности суда в досудебных стадиях по установлению обстоятельств, необходимых для принятия решения»** соискатель исследует дискуссионные вопросы, связанные с участием суда в доказывании, отнесения его к субъектам доказывания, прослеживаются отличия деятельности суда в досудебном и судебном производстве, особенности реализации судом в досудебном производстве функции судебного контроля и в частности возможность доказывания судом обстоятельств дела при осуществлении судебного контроля (стр.24-28).

Рассматривая такие дискуссионные вопросы, относящиеся к теме исследования, как участие суда в доказывании и является ли судебная деятельность в досудебном производстве правосудием, автор, по нашему мнению, приходит к правильному выводу, что суд остается субъектом доказывания и в досудебных стадиях процесса, а правосудие в досудебных стадиях процесса не осуществляется (стр. 30,41,42).

Анализируя деятельность суда в досудебных и судебных стадиях, автор пришел к обоснованному выводу, что существуют различия между содержанием уголовно-процессуальной деятельности по установлению обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения в досудебном и судебном производстве (стр.42). Деятельность, осуществляемая судом в досудебном производстве, отличается от деятельности суда в ходе судебного разбирательства, в силу чего по мнению соискателя должна называться «**доказательственной деятельностью суда в досудебном производстве**» (стр. 42-47). Следует согласиться с автором, что данная деятельность бесспорно нуждается в исследовании, разработке теоретической модели (стр.44-45), выявлению общих характеризующих данных и отличий от деятельности суда в доказывании, осуществляемом им в судебных стадиях (стр.43-44).

Во втором параграфе «Доказывание и доказательственная деятельность как формы уголовно-процессуальной деятельности суда по установлению обстоятельств, необходимых для принятия решения» соискатель анализирует указанные формы уголовно-процессуальной деятельности суда выявляет их сущность, соотношение, общие черты и различия (стр.48-59), обосновывает участие в доказательственной деятельности широкого круга субъектов уголовно-процессуальных отношений и в первую очередь суда (стр.56, 60-61), рассматривает понятие и структуру доказательственной деятельности (стр.53,59). Вполне убедителен автор определяя соотношение доказательственной деятельности и доказывания как общее и частное (стр. 57,60,68). Следует поддержать С.В. Никитину и в том, что современные представления о доказывании требуют своего уточнения, так как не исчерпывают ситуации, сложившейся на практике и регламентированной в УПК РФ. В этой связи вполне логично ее предложение о выделении такой формы уголовно-процессуальной деятельности, как доказательственной деятельности, а также направлений этой деятельности: доказывание; обеспечительное, в том числе правообеспечительное, и процессуально-организационное; подготовительное и последнее — это использование сведений, не имеющих процессуальной формы, включая их получение, изучение и оценку (стр. 63-64,68).

Содержание второй главы диссертационного исследования «Доказательственная деятельность суда при установлении обстоятельств, необходимых для принятия решения в досудебных стадиях» адекватно своему названию.

В первом параграфе озаглавленном «Научные подходы к определению формы доказательственной деятельности суда в досудебном производстве» автор исследует доктринальные позиции относительно понятия уголовно-процессуальной формы, обращаясь как к трудам ученых 60-70 годов прошлого века, так и современных авторов (стр.70-73). Исследуя порядок судебного заседания соискатель обращает внимание на то, что законодательно определены особые правила

проведения судебного заседания при необходимости решения процессуальных вопросов, а также то, что современное нормативное регулирование не устанавливает порядка и правил деятельности суда по выяснению фактических обстоятельств, включая и отсутствие легально определенного перечня обстоятельств, подлежащих установлению судом в судебных заседаниях, проводимых для разрешения вопросов, перечисленных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, поэтому его вывод о том, что уголовно-процессуальной форма должна быть адаптирована под современные запросы и потребности граждан, обоснован (стр. 74-75,76). Данный подход позволил автору убедительно аргументировать предложение относительно целесообразности дифференциации процессуальной формы и нормативного регулирования данной деятельности (стр.79-84), поддерживаем доводы автора и относительно возможности надления суда специальными полномочиями по участию в доказательственной деятельности

Второй параграф обозначен как «Обстоятельства, необходимые суду для принятия решения и их значение для определения формы его доказательственной деятельности». Полагаем правильным подход соискателя, который указывает на существование ряда объективных факторов не позволяющих сформировать структурно и системно единую совокупность обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам (стр.107,109). В тоже время суды были бы более избирательны в отношении установления конкретных фактов, если бы уголовно-процессуальный закон предлагал единые начала их определения, предоставлял бы суду необходимые ориентиры в их выборе (стр.106), например в зависимости от стадии уголовного судопроизводства и конкретного правового вопроса, который суду необходимо рассмотреть. Поскольку в действующем законе отсутствует легальное определение совокупности обстоятельств, подлежащих установлению в досудебных стадиях процесса, диссертант указывает, что целесообразно разработать общее правило, способствующее определению поведения суда при осуществлении доказательственной деятельности (стр.107). Его

предложение сводится к предоставлению возможности суду самостоятельно устанавливать фактические и процессуальные обстоятельства, существенные для разрешения поставленного правового вопроса (стр.108-110).

В третьем параграфе автор рассматривает **«Общую теоретическую модель доказательственной деятельности суда в досудебном производстве»** концентрируя свое внимание на ряде проблем, например на установлении достоверности используемых судом сведений (стр.112-117) делая упор не только на результаты ОРД, но и иные сведения не имеющие формы доказательств. Изучение судебной практики позволило автору прийти к выводу о ее нестабильности и затруднениях при осуществлении доказательственной деятельности (стр. 118-121). Диссертантом разработана вполне приемлемая модель деятельности, обеспечивающая достоверность решений в основе которых использованы сведения, не обладающие свойствами доказательств (стр. 115-118). В рамках данной модели им выделены её обязательные элементы (стр.122), свойства, которые характеризуют данную деятельность (стр. 123), обоснована возможность применения специфических процессуальных действий (опрос, пояснения, заслушивание, изучение, осмотр), предложен порядок проведения судебного заседания (стр.124), структурирована последовательность доказательственной деятельности (стр. 126-127).

Глава третья содержит два параграфа. В первом рассматривается **«Форма установления судом обстоятельств, необходимых для принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела»**. Автор отмечает, что деятельность суда в данной стадии имеет свою особенность, которая заключается в том, что её нельзя назвать полномасштабной, так как суд осуществляет процессуальную деятельность только в определенных случаях, например, если действия и решения должностных лиц затрагивают или нарушают конституционные права граждан или при назначении стационарной судебно-психиатрической экспертизы (стр.131-132). Рассматривая примеры судебно-следственной практики, автор приходит к обоснованному выводу, что в указанной стадии не урегулированы общие

процедурные правила доказательственной деятельности суда (стр.133-135), что требует ответа на ряд важных вопросов. Например, в отношении достоверности сведений используемых в стадии возбуждения уголовного дела, следует поддержать соискателя в том, что средства и способы, обеспечивающие достоверность, должны иметь исключительно процессуальную правовую природу и быть закрепленными в уголовно-процессуальном законе (стр.143). Только при этом условии можно говорить о том, что такого рода сведения (и доказательства, и сведения, не являющиеся доказательствами) являются достоверными и могут стать основанием для принятия процессуального решения. Весьма интересными нам представляются и предлагаемые диссертантом варианты процессуальной формы деятельности суда (стр. 144-150). Перспективным считаем и предложенный автором механизм исправления судом допущенных им же ошибок при принятии решений в стадии возбуждения уголовного дела (стр.151-152).

Во втором параграфе рассматривается **«Форма установления судом обстоятельств при избрании отдельных мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования»**. В данном параграфе рассматривается порядок избрания таких мер пресечения (принуждения) как заключение под стражу (стр.155-157,159,167), порядок продления срока содержания под стражей (стр.158,161-162), наложения ареста на имущество (стр.157,159-161), порядок избрания домашнего ареста (стр.162),залога (стр.162).

Анализ судебно-следственной практики, постановлений Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ позволил соискателю прийти к обоснованному выводу, что правовая природа сведений, используемых судом при рассмотрении ходатайств о применении мер принуждения, может быть как процессуальная, так и непроцессуальная (стр. 164), а также констатировать отсутствие законодательно определенной процедуры при рассмотрении судом указанных вопросов (стр. 168).

На наш взгляд, соискатель совершенно обоснованно обращается и исследует вопрос, касающийся «несамостоятельных решений» судов, в том

числе и при рассмотрении вопроса о применении мер принуждения. Следует согласиться с его выводом, что одной из причин данного явления выступает отсутствие возможности судам непосредственно исследовать материалы уголовного дела (стр.170).

В результате проведенного исследования соискателем разработаны предложения по оптимизации процессуальной деятельности суда в части установления обстоятельств уголовного дела при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения (стр.173-174), кроме того, автор предлагает ряд изменений в уголовно-процессуальный закон (стр.177-178).

В заключении диссертантом излагаются выводы по теме своего исследования.

Диссертация оставляет приятное впечатление. Следует отметить логичный, последовательный план диссертационной работы, ясный, юридически грамотный стиль изложения. Полемика соискателем ведется в рамках научной дискуссии очень корректно. Диссертационное исследование выполнено на хорошем теоретическом уровне, отличается аргументированностью, практической направленностью. Диссертацию отличает приведение убедительных примеров из практики судов и правоохранительных органов. Выводы и предложения диссертанта основываются на результатах практической деятельности и проведенного им анкетирования сотрудников правоохранительных органов и судей, а также личном опыте.

Диссертационная работа имеет несомненное теоретическое и практическое значение. В результате проведенных исследований разработаны интересные предложения по совершенствованию законодательной базы. Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с предъявляемыми требованиями, автореферат адекватно отражает содержание диссертационного исследования и основные научные выводы.

Сказанное характеризует диссертацию как самостоятельную, в целом законченную научную работу, отличающуюся внутренним единством,

имеющую существенное значение для развития уголовно-процессуального права.

Вместе с тем, как и во всякой научной работе, в обсуждаемой диссертации имеются ряд спорных либо недостаточно аргументированных положений и выводов, продиктовавших следующие замечания:

1. Вызывает возражение предложение соискателя характеризовать доказательственную деятельность суда как **упрощенную форму** реализации судом своих полномочий по установлению обстоятельств дела, необходимых для вынесения законного решения в досудебном производстве, основанную на использовании судом процессуальных доказательств и сведений, имеющих иную правовую природу или как её **облегченный вариант** (стр. 17-18, 80-81, 99, 123). Считаем не совсем удачной в данном случае предложенную терминологию «упрощенная форма» и «облегченный вариант». Полагаем, что деятельность суда, в каких бы формах она не осуществлялась, не может характеризоваться простой, упрощенной, несложной и так далее. Важность решения суда и последствия, которые влекут вынесенные судом решения, особенно в уголовном судопроизводстве, накладывают на состав суда повышенную ответственность, что предполагает их продуманность, обоснованность, мотивированность, а также обеспечение таких требований к решению как справедливость и объективность. Достижение таких требований не корреспондирует с упрощенчеством. Впрочем, и сам соискатель понимает это, поскольку на стр. 80-81 диссертации указывает, что «...целесообразность и необходимость использования для вынесения решения источников фактических данных, не имеющих формы процессуальных доказательств, ставит перед судом дополнительные задачи...». С.В. Никитина выводит шесть таких дополнительных задач и указывает, что, кроме этого, суду необходимо учитывать так же принципы, и требования, предъявляемые к процессуальным решениям и уровню правообеспечения.

Так как же соотносятся дополнительные задачи, которые решает суд и «упрощенная, облегченная» форма, о которой упоминает диссертант?

2. Не возражая против целесообразности использования в дальнейшей следственной деятельности сведений и результатов, полученных в ходе доказательственной деятельности, сложно полностью согласиться с предложением С.В. Никитиной относительно того, что «...если сведения по мнению суда имеют существенное значение для установления обстоятельств уголовного дела, то он направляет их со своим постановлением органу предварительного расследования для рассмотрения вопроса о приобщении к материалам (проверки или уголовного дела) в качестве доказательств» (стр.125). Соискатель, понимая, что данное предложение найдет не только сторонников, но и сомневающихся в возможности его реализации, представил доводы в поддержку своей позиции (стр.125-126). Нам бы хотелось обратить внимание на следующие моменты:

а) так ли уж целесообразно обеспечивать взаимодействие суда и органов предварительного расследования в досудебных стадиях процесса в данном направлении, если указанные участники выполняют разнонаправленные функции и помощь суда в поддержку сбора любых, как обвинительных, так и оправдательных доказательств, поставит под сомнение (или может поставить) его объективность, непредвзятость и независимость.

б) согласно требованиям УПК РФ, все вопросы, рассматриваемые судом в досудебных стадиях процесса, рассматриваются в присутствии следователя и (либо) руководителя следственного органа, поэтому суд не может препятствовать получению либо скрывать от указанных должностных лиц содержание вновь полученных сведений.

в) должностные лица сами могут инициировать получение необходимых сведений (их носителей) из суда, например путем направления запросов, либо, разрабатывая версии в ходе расследования, просто учитывать информацию, озвученную в зале суда, тем самым они освободят суд от выполнения излишних и несвойственных ему обязанностей.

г) решения должностные лица и суд в уголовном судопроизводстве принимают самостоятельно и мнение суда, относительно полученных сведений и их значимости для расследования уголовного дела может не иметь существенного значения или значения вообще, т.е. проявленная судом инициатива может быть бесполезной.

Полагаем нецелесообразным привлечение суда, решающего конкретные вопросы в досудебных стадиях процесса, к сбору доказательств.

3. Соискатель в тексте диссертации обращается к вопросу о возможности применения правил преюдиции в отношении судебного решения принятого в досудебных стадиях процесса (стр. 15, 85). К сожалению С.В. Никитина не приводит ни одного примера, относительно того какие именно обстоятельства могут быть установлены судом в досудебных стадиях, и которые в последствии принимались бы судом, рассматривающим уголовное дело по существу, по правилам преюдициальности.

Полагаем, что соискатель на защите приведет достаточно убедительные аргументы в пользу своего мнения на указанные спорные моменты.

Высказанные замечания в основном касаются дискуссионных вопросов теории и не влияют на общий положительный вывод и положительную оценку диссертационного исследования.

По своей актуальности, методологии и методике исследования, научной новизне, глубине проработки проблемы, самостоятельности, обоснованности и достоверности теоретических выводов и практических рекомендаций диссертация «Доказательственная деятельность суда при принятии процессуальных решений в досудебном производстве по уголовным делам» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук (ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 11.09.2021 г. №1539), а ее автор – **Никитина Светлана Владимировна** заслуживает присуждения

ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, доктором юридических наук (специальность 12.00.09 – Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность), профессором Даровских Светланой Михайловной, обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) «28» февраля 2022 года (протокол № 8).

Заведующий кафедрой уголовного процесса,
криминалистики и судебной экспертизы

Южно-Уральского государственного университета (НИУ)

кандидат юридических наук, доцент
«28» февраля 2022 г.

Галина Сергеевна Русман

Сведения о ведущей организации:

Полное наименование: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)».

Сокращенные наименования: ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»; Южно-Уральский государственный университет.

Адрес: 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76.

Тел.: +7 (351) 267-99-76.

E-mail: info@susu.ru

Официальный сайт: <https://susu.ru>

